

Александр Давыдов
Београд

133 AD

Сербский мир

Александр Геннадьевич Давыдов

Сербский мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12192062

ISBN 9785447427030

Аннотация

Словосочетание «Русский Мир» оккупировало наши умы в последние годы. Забрав немало надежд и жизней, своим блеском оно требует понимания. Ничто не дает понять сущность явления так, как хорошая аналогия: и мы предлагаем изучить опыт наших балканских братьев, стремившихся выстроить на руинах СФРЮ похожий – Сербский мир. Работа была написана в 2013 году. С той поры реальность сильно скорректировала идейные послылы работы, а ее теоретические аспекты ждут критики читателя: будущее дает умение мыслить.

Содержание

Введение	5
1. Истоки	8
2. Доброе наследство	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сербский мир

**Александр
Геннадьевич Давыдов**

© Александр Геннадьевич Давыдов, 2019

ISBN 978-5-4474-2703-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Результатом долговременной и, может быть, неосознаваемой в полном масштабе ни одной стороной процесса, стратегии, имевшей ряд онтологически схожих черт в России и Сербии стало историческое поражение этих народов. Развивались схожие, как близнецы, стратегии государственного и национального строительства, и результатами дело закончилось схожими.

Велик соблазн рассматривать это явление в конспирологической парадигме. Мы не будем его избегать, и вот почему.

Конспирологические схемы, как правило, страдают важным недостатком: они придают большое значение действиям неких тайных сил, пусть иногда и справедливо, и не обращают внимание на тот факт, что любые политические и социальные манипуляции, производимые сторонним для социума актором, могут иметь возможность развития только в том случае, если они соприкасаются и влияют на течение объективно протекающих социальных и политических процессов. С другой же стороны, критики теорий заговора нередко попадают в обратную и не более хорошую для реального понимания явления ситуацию: упорное отрицание возможности стороннего и латентного воздействия на судьбу своего народа абсурдно ровно той же степени, в какой возможно латентное влияние сторонних акторов на явление или ситуа-

цию, сложившиеся в рассматриваемом государстве или жизни рассматриваемого народа.

Очевидно, что в случае создания и бытия Югославии такое стороннее влияние было очень сильным. Было ли оно в советском случае – вопрос. Но именно рассмотрение югославского кейса и применение выводов относительно него к советской ситуации с интересными политическими явлениями способно помочь нам решить этот вопрос. Так или иначе, предположение о стороннем влиянии на генезис обоих рассматриваемых нами государств усиливает логичность строящихся нами объяснительных схем.

Для тех, кого воротит от конспирологии – следующие два абзаца.

Неконспирологическая гипотеза, предположительно позволяющая объяснить такую схожесть в судьбе русских и сербов, звучит так.

Оба этноса формировались на одной языковой основе, схожей антропологической базе, единой религиозной платформе. и по «еврейскому» типу генезиса этноса: этногенез обусловлен формированием религиозной идентичности. Таким образом, онтологические основы генезиса обоих этносов обусловили схожие духовные, социальные и политические процессы в социумах в канун торжества Модерна – в т. ч. в канун рождения массового общества. Эти процессы привели к схожему результату – созданию ненациональных современных государств с общими глубинными чертами, вос-

приимчивостью социумов в «сувереносоздающие» моменты к чужеродным идейным влияниям одного типа (социализм), и, соответственно схожими механизмами крушения модерновых государств, не имеющих достаточно прочного фундамента.

Мы приводим «незаговорную» гипотезу прежде всего потому, что без наличия «незаговорных» моделей объяснения конспирологические концепции выглядят фантазией. Предположение же, что некие «тайные» силы влияли на реальные процессы формирования политической действительности в рассматриваемых социумах, не только имеет потенцию верности, но и необходимо. Ко всему прочему «конспирологическая» объяснительная модель создает достаточно ясную логическую картину рассматриваемых процессов, институтов и технологий. Насколько такая модель убедительна – решать вам. Хотите – принимайте аргументы и тезисы как должное, хотите – ломайте их. Наша цель – помочь понять произошедшее, сделать из него верные выводы и применить и к настоящему, чтобы в будущем преодолеть последствия падения и избежать таких поражений.

1. Истоки

Турция, ослабленная десятками войн с Россией, близилась к своему концу. Сербы, начав в 1804 году Первое восстание, продолжали борьбу вплоть до Берлинского конгресса 1878 года, и к середине девятнадцатого века Сербское княжество, несмотря на статус турецкой автономии, было сильным государством со сложившейся нацией; государством, стремящимся к лидерству на Балканах.

Однако кроме османской империи, на Балканы заглядывалась другая империя – Остеррайх. Вена понимала, что стремление славянских народов Европы к независимости в будущем будет только нарастать, а справиться с напором Сербии, имевшей верную помощь из Москвы и уже формулировавшей свои геополитические принципы, напрямую касавшиеся интересов Австрии, силой было уже невозможно – в частности потому, что вторжение в Сербию был бы и вторжением в Турцию.

В результате ряда успешных восстаний Сербия стала к 30-м годам 19 века автономным княжеством, де-факто обладавшим государственным суверенитетом и рядом атрибутов европейского государства 19 века: – своей армией, развивающейся промышленностью, нарождавшимися буржуазией и интеллигенцией. В Сербии господствовала конституционная монархия, что вкупе с тем фактом, что государство это

было завоевано в результате ряда народных восстаний, в которых осуществлялась мобилизация всего сербского народа, приводит нас к выводу, что к середине 19 века Сербия была национальным государством.

Будучи молодой нацией и имея тысячелетнюю историю и великое имперское прошлое (сербский царь Стефан Душан в 14 веке стремился создать Сербско-Греческое Царство, переняв статус империи у почти не существующей Византии¹), сербы осознавали свою избранность и право господствовать на Балканах, используя для своих нужд Россию и поддерживая дружбу с Францией. Стремление к господству выразилось в достаточно интересном историческом документе.

Сербская геополитическая доктрина сформулирована в «Начертании» Илии Гарашанина². Этот документ, вышедший из-под пера сербского министра иностранных дел, до сих пор вызывает яростную фрустрацию не только у хорватов и турок, но у всего мирового сообщества, которое в «обличительные» документы по югославскому кризису ставит упоминание о Начертании, ставшем якобы главным руководством к действию для великосербского коммуниста Милошевича. «Начертание» производило в сербы все народы западных Балкан, из чего следовала необходимость иметь

¹ История Югославии. Том 1. М., 1963. С. 312

² Текст документа можно найти: Sarkinovic H., BOSNJACIOD NACERTANIJA DO MEMORANDUMS. Podgorica 1997. С. 19.

в составе Сербии Боснию, Черногорию, Далмацию и часть хорватских земель, Санджак и северную Албанию – для выхода к Адриатическому морю и контроля над важными портами на Адриатике. Помимо того, что сильное национальное государство на границах с Австрией не было нужно Вене, Далмация и хорватские земли тогда входили в ее состав, а Боснию Австрия стремилась прибрать к рукам, что и сделала после войны 1877—78 гг.

Сербы по итогам этой войны получили самостоятельность, и именно о них Достоевский писал: «Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта, а не вмешайся Европа, так Россия проглотила бы их тотчас же, «имея в виду расширение границ и основание великой Всеславянской империи на порабощении славян жадному, хитрому и варварскому великорусскому племени³». Перспективы «больного человека Европы» были незавидны: утро сербской нации было кровавым, но солнечным. Австрия, не от хорошей жизни ставшая Австро-Венгрией, была не намного более здорова, чем Турция, и ориентация молодого сербского государ-

³ В последний год эта цитата приобрела достаточно нездоровую популярность, особенно, если учитывать, что про украинцев Федор Михайлович, даже и не думал, когда писал этот абзац в своем дневнике.

ства на вековых противников Австрии не могла оставить австрийскую элиту равнодушной.

Сербскую наглость невозможно были стерпеть, поэтому появилась необходимость создания идеологического оружия, направленного против сербской гегемонии на Балканах и способного объединить под своим началом балканских славян. Это оружие начало выковываться и в концепции иллиризма, развитой духовником императора, епископом Йосипом Юраем Штросмайером⁴. Иллиризм предполагал объединение балканских славян в одно государство без национального ядра, чисто по принципу принадлежности народов к славянству. Иллиризм был направлен в основном на хорватов – забитое национальное меньшинство на южных окраинах империи. Хорошим подспорьем Штросмайеру стала помощь Людевита Гая⁵. Это хорват немецкого происхождения, филолог. Он создал хорватский алфавит на латинице, и сумел добиться признания хорватского языка не диалектом сербского, созданного в литературной форме Вуком Караджичем, а самостоятельным языком – что стало неизбежным шагом в процессе хорватского нациестроительства.

Йован Дучич, сербский поэт и дипломат, в статье 1942 года «Истина о югославизме» пишет о том, что в проекте

⁴ Достаточно интересный материал по этой теме можно увидеть здесь: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=10133&sq=19&crypt=>

⁵ Людевит Гай. Режим доступа на 05. 09. 2015: <http://www.moljac.hr/biografije/gaj.htm>

Штросмайера будущее триединое славянское государство должно простираться до Черного моря, быть негласным протекторатом Австро-Венгрии и опекаться католической церковью. Кстати, именно на середину 19 века приходится самый сильный вал окатоличивания австрийских сербов. В 40-х гг. 19 века сербов-католиков 1.864.000 (при том, что хорватов было 800 000) а через 100 лет хорватов было уже более 5 миллионов, а сербов-католиков едва ли десятки тысяч⁶.

Огромное значение в борьбе Австрии за свои исторические перспективы имела Босния. Будучи в составе Австро-Венгрии, Босния в конце 19 века стала и местом попытки Б. Каллаи, венгерского аристократа, создать «боснийскую нацию⁷». Однако самым лучшим ответом австрийским югославистам стали выстрелы боснийского серба Гаврилы Принципа по эрцгерцогу Фердинанду – главному на тот момент лоббисту славянского проекта в Австро-Венгрии.

⁶ Уния и православные славяне. Режим доступа на 06. 09. 2015: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=15707>

⁷ Достаточно обстоятельная статья об этом: Вяземская Е. К., Государственно-правовое положение и политическое развитие Боснии и Герцеговины в 1878—1918 гг. М., Наука, 1991. С 183.

2. Доброе наследство

Началась война, в которой братушки-хорваты и словенцы сражались в войсках Австро-Венгрии, обстреливавшей Белград. Очевидцы отмечали, что хорваты воевали достаточно хорошо. В этой войне собственно начался политический путь Иосипа Броза, унтер-офицера австрийской армии, взятого в плен бойцами Дикой дивизии⁸. Боснийские сербы стремились в начале войны как можно скорее уйти за Дрину в Сербию⁹, этому стремлению очень способствовали сербские погромы, прошедшие в Австро-Венгрии после убийства эрцгерцога Фердинанда. Югославский проект как оружие Австро-Венгрии прекратил свое существование, но всплыл в 1915 году идеей, продвигаемой Антантой.

1915 год стал трагичным не только и не столько для русской армии. Австро-Венгрия теснила сербов, они были вынуждены оставить Белград и отступать из Сербии. Вместе

⁸ Jugosloveni u Oktobarskoj revoluciji. Beograd, 1977; Broz Tito J. Autobiografska kazivanja. T. 1 S. 33. Цит. по: Гиренко Ю. С. Сталин-Тито. М., Политиздат, 1991. С. 18.

⁹ Нам не удалось найти достаточно репрезентативных социологических сведений об этом явлении, и утверждать о его бытии мы можем, лишь опираясь на случай описанный Иво Андричем в книге «Мост на Дрине»: фундаментальный характер этого литературного труда заставляет нас предполагать, что в ситуации антисербских погромов бегство боснийских сербов за Дрину не могло не иметь определенного массового характера.

с армией двигались сотни тысяч местных жителей – и посреди колонн беженцев шел сам король Петр¹⁰. Сербия перестала существовать как государство, а сербская армия была эвакуирована на остров Корфу, и после восстановления отправлена на Салоникский фронт. В этом же году создается Югословенский комитет, включающий в себя представителей словенского, хорватского и сербского народов, причем сербов представлял премьер-министр бывшей Сербии Никола Пашич¹¹

¹⁰ Kralj Petar Prvi: Skromni sluga srpskoga naroda. Режим доступа на 17. 04. 2015: //http://beograd.in/kralj-petar-prvi-skromni-sluga-srpskoga-naroda//

¹¹ Подробнее здесь: JUGOSLOVENSKA IDEJA U PRVOM SVETSKOM RATU I UJEDINJENJE Режим доступа на 17. 04. 2015: //http://www.znaci.net/00001/93_1.pdf//

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.